

УДК 378
ББК 74.48

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-137-142

«ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Гао Юэ, Н. В. Николаева

Аннотация. *Анализируя так называемое «двойное отрицание», то есть конструкцию усиления отрицания, в лингводидактическом аспекте, авторы отмечают, что в практике преподавания РКИ конструкция «двойного отрицания» объясняется двумя способами, в зависимости от родного языка обучаемых. При объяснении модели носителям китайского языка необходимо обращать внимание на замену местоимений и наречий типа все, всегда, везде при отрицательных глаголах на отрицательные с префиксом ни: никто, никогда, нигде, так как в китайском языке отсутствует отрицательная модификация высказывания, нормативная для русского языка. В статье представлены языковые и условно-коммуникативные упражнения, способствующие автоматизации и введению в активную речь данной структурной модели. Сложности в освоении данной конструкции, связанные именно с ее спецификой, обусловлены, по мнению авторов, прежде всего, самой возможностью усиления отрицания, его повторением, свидетельствующим о специфике русского лингвокультурного сознания. Рассматривая конструкцию «двойного отрицания» в лингвокультурологическом аспекте, авторы отмечают, что ее «плеоназм» свидетельствует, с одной стороны, о важности отрицания для русского языкового сознания, а с другой – о тонкой дифференциации логически сопоставимых ситуаций с субъектами все/никто и пр., Приемы работы с русской конструкцией рассматриваются в зеркале китайского языка.*

Ключевые слова: *РКИ (русский как иностранный), конструкция «двойного» отрицания, лингводидактика, лингвокультурология.*

© Гао Юэ, Николаева Н. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

“DOUBLE NEGATION CONSTRUCTIONS” IN THE RUSSIAN LANGUAGE: LINGUA-DIDACTIC AND LINGUA-CULTURAL ASPECTS

Gao Yue, N. V. Nikolaeva

Abstract. Analyzing the so-called “double negation”, that is, the construction of strengthening negation, in the linguistic and didactic aspect, the authors note that in the practice of teaching Russian as a foreign language, the construction of “double negation” is explained in two ways, depending on the native language of the students. When explaining the model, native Chinese speakers need to pay attention to the replacement of pronouns and adverbs, like *все* (all), *всегда* (always), *везде* (everywhere), with negative verbs to negative with the prefix *ни* (no): *никто* (nobody), *никогда* (never), *нигде* (nowhere), because the Chinese language consciousness does not accept a negative modification of the statement, normative for Russian. The article presents linguistic and conditionally-communicative exercises that contribute to the automation and introduction of this structural model into active speech. Difficulties in the development of this construction, associated precisely with its specificity, are due, according to the authors, primarily to the very possibility of strengthening the negation, its repetition, indicating the specificity of Russian linguistic and cultural consciousness. Considering the construction of “double negation” in the linguistic and culture study aspect, the authors note that its “pleonasm” indicates, on the one hand, the importance of negation for the Russian linguistic consciousness, and on the other hand, the subtle differentiation of logically comparable situations with subjects all / no, etc. Techniques for working with Russian constructions are seen in the mirror of the Chinese language.

Keywords: Russian as a foreign language, double negation constructions, lingua-didactic and lingua-cultural aspects.

Семантика отрицания в том или ином виде существует в разных языках, она является универсальной и представлена как диктуме, так и в модусе высказывания [1, с. 71]. В русском языке для выражения смысловой категории отрицания используются различные средства разных уровней – грамматические, лексические, фразеологические, интонационные [2, с. 422]. Все эти средства отражают осмысления данной категории русским национальным сознанием. Одной из специфических черт русского языка является наличие в его грамматических моделях такой структуры, как «двойное» отрицание, отсутствующей во многих других языках, в частности в китайском. Под «двойным» отрицанием¹ понимается повторение отрицания при

двух и более членах предложения [3, с. 303]. Наличие в русском языке моделей, позволяющих два (иногда три и четыре) раза в составе одного высказывания выразить отрицание при нескольких членах предложения, повторить его с помощью отрицательных местоимений (*никто*, *ничто* и др.), наречий (*нигде*, *никогда* и др.) [3, с. 303], свидетельствует о важности для русской языковой картины мира категории отрицания, и поэтому в работе с инофонами (особенно с теми, в родных языках которых нет аналогичных грамматических моделей) требуется тщательная отработка структур «двойного» отрицания.

В практике преподавания РКИ конструкция двойного отрицания объясняется двумя способами, в зависимости от родного языка

¹ Не все лингвисты разделяют понимание данного термина, представленное О. С. Ахмановой в «Словаре лингвистических терминов».

обучаемых [4, с. 225]. Для говорящих на романо-германских языках акцент в объяснении и отработке конструкции делается на необходимости использования частицы *не* перед предикатом, если в предложении используются отрицательные местоимения и наречия. Что касается носителей китайского языка, то важно обратить их внимание на то, что при отрицательных глаголах местоимения и наречия типа *все, всегда, везде* и др. заменяются на отрицательные с префиксом *ни*: *никто, никогда, нигде*, поскольку для китайского языкового сознания идея, передаваемая русским предложением *Никто не сказал* выглядит по-другому: *谁都没有说* – дословно: **Любой не сказал / *Все не сказали*. Для китайского языкового сознания не характерна отрицательная модификация высказывания [5, с. 85], нормативная для русского языка, в котором существуют отношения дополнительной дистрибуции между местоимениями и наречиями в утвердительных и отрицательных предложениях [6, с. 95].

Однако отсутствие в родном языке учащегося соответствующей модели, на наш взгляд, не является самой большой трудностью для носителей китайского языка, поскольку они достаточно легко осваивают языковое явление, если оно имеет четкую модель, а конструкция двойного отрицания такую модель имеет. Одной из сложностей для китайских учащихся является система морфологических форм изменения для отрицательных местоимений, используемых в конструкции двойного отрицания. Однако эта проблема связана не столько со спецификой анализируемой конструкции, сколько с системой морфологического словоизменения и наличием системы падежного управления в русском языке. На наш взгляд, сложности в освоении данной конструкции, связанные именно с ее спецификой, обусловлены двумя факторами. Во-первых, самой возможностью усиления отрицания, его повторением, оформленным и закрепленным в языке. Этот факт свидетельствует о специфике русского лингвокультурного сознания, однако китайцам такая конструкция кажется очень странной; даже когда они ос-

ваивают ее и справляются с ней при выполнении учебных упражнений, в продуктивной речи они ее не воспроизводят. Вторых, сложности освоения обусловлены вариативностью конструкции с использованием отрицательных местоимений: при морфологическом словоизменении происходит перемещение предлога из препозиции в интерпозицию, предлог занимает необычное положение, разделяя местоимение на две части: *ни у кого, ни в какую* и др.

Для освоения данной конструкции не только на рецептивном, но главным образом на продуктивном уровне, соответственно, необходимо отрабатывать ее не только в языковых упражнениях, но и в коммуникативных. Именно через коммуникативные упражнения, когда способы выражения интенции жестко не регламентированы и у учащихся есть возможность выбрать иную модель (более понятную, коррелирующую со структурами родного языка), можно отработать данную конструкцию.

Работу над конструкцией двойного отрицания начинают уже с базового уровня, однако на этом этапе обучения целесообразнее использовать языковые упражнения имитационного характера. На продвинутых этапах обучения традиционно увеличивается доля условно коммуникативных упражнений. Упражнения такого типа можно представить в виде в двух групп: 1) ряд тематически не связанных вопросов, инициирующих ответ с использованием конструкции двойного отрицания, и 2) моделирование диалога в соответствии с описанием ситуации с тем же грамматическим заданием.

К первой группе можно отнести такие задания, как, например: ***Дайте полный отрицательный ответ на вопрос(ы)*** типа: *Вы были когда-нибудь где? Вы читали / смотрели когда-нибудь что? Вы разговаривали когда-нибудь с кем? и пр.; Что вы знаете о чем? / Вы знаете что-нибудь о чем?; Кто может сказать, где / как / почему? и др.* Полные ответы на эти вопросы предполагают использование конструкции двойного отрицания типа *Никогда не был, ничего не знаю* и пр. К этой же группе относится задание с вопро-

сами, ответы на которые требуют использования в конструкции двойного отрицания разных падежных форм отрицательных местоимений, типа: *С кем можно обсудить что? О ком / о чем вы вчера говорили с ним? У кого вы вчера заняли денег? К кому вы завтра идете в гости?* и др.

Еще одно упражнение – это вопросы, включающие местоимения и наречия и мотивирующие при ответе на них использование конструкции отрицательной модификации этих предложений. Например: *Ты все вещи собрал в командировку?* (– Нет, я еще ничего не собрал) *Ты обо всем спросил на собеседовании? / Ты все вопросы задал на собеседовании?* (– Нет, я ни о чем не спросил) *Он всегда так разговаривает с матерью?* (– Нет, он никогда так не разговаривает с матерью). Переключение в режим использования отрицательной модификации при ответе на подобные вопросы способствует четкой дифференциации конструкций с определительными местоимениями *все, всё* / наречиями *везде, всегда* в утвердительных/вопросительных предложениях и актуализации в речи обучаемых конструкций двойного отрицания.

Однако так называемое двойное отрицание в русском языке не ограничено использованием только одного отрицательно-го местоимения или наречия в составе конструкции: она может расширяться и до двух или трех компонентов при необходимости. И эти конструкции тоже полезно отрабатывать, поскольку они характерны для русского бытового дискурса и трудны для инофонов (в том числе с точки зрения логики родного языка, в частности для китайцев). Для отработки этой структурной модели задание может быть сформулировано в коммуникативном (условно-коммуникативном) ключе: *Дайте развернутый ответ на вопрос* – или в языковом: *Трансформируйте утверждения в отрицательные предложения*. В первом случае можно предложить серию вопросов такого типа: *Ты был когда-нибудь где-нибудь в Москве?* (Нет, я никогда не был в Москве.) *Ты когда-нибудь обсуждал с кем-нибудь эту проблему?* (Нет, я никогда ни с кем не обсуждал эту проблему.) *Ты когда-*

нибудь что-нибудь слышал об этом авторе? (Нет, я никогда ничего не слышал об этом авторе.) и др. Во втором – предложение типа: *Он все всегда делает сам.* (Он никогда ничего не делает сам.) *Она все обо всем / обо всех рассказала.* (Она никому ни о чем / ни о ком не рассказала.) *Он всегда всё / всех понимает с полуслова.* (Он никогда ничего/никого не понимает с полуслова.).

Что касается второй группы упражнений, связанных с заданной коммуникативной ситуацией, то можно предложить такие задания: *Расскажите о себе: где вы никогда не были, но мечтаете побывать; чего вы никогда не делали, но планируете сделать; с кем вы никогда не встречались, но мечтаете встретиться и пр.* *Задайте вопросы друг другу с тем, чтобы узнать, кто когда-нибудь читал какие-нибудь стихи китайских/русских поэтов / смотрел фильмы китайских/русских режиссеров / слушал какую-нибудь национальную музыку / пробовал какое-нибудь национальное блюдо* и др. Можно предложить и ситуацию, в рамках которой учащимся надо разыграть диалог. Например: *Вы преподаватель. Один из нерадивых студентов в очередной раз не готов к занятию. Вы скажите ему все, что вы думаете по этому поводу, используя конструкцию двойного отрицания* (Вы никогда не бываете готовы к занятию. Я ни разу не видел вас на лекции. Вы никогда ни о чем не спрашивали меня во время семестра / не задавали никаких вопросов и пр.). Другая ситуация: *Вы мечтаете поехать в Сингапур / побывать в Лувре / поговорить с президентом. Поделитесь своей мечтой с другом. Еще ситуация: Вы на рынке покупаете фрукты и овощи и недовольны/довольны их качеством / ценой. Скажите об это продавцу* (Я никогда не видел таких ужасных яблок / нигде не видел таких чудесных персиков, никогда никому не посоветую покупать у вас овощи и др.).

Подобные коммуникативные задания направлены на закрепление модели и на осмысление ситуаций, в которых она наиболее актуальна.

Стоит отметить, что конструкция «двойного» отрицания важна не только в лингводидак-

тическом аспекте. Осваивая данную конструкцию, необходимо, на наш взгляд, дать лингвокультурологический комментарий. Известно, что грамматические явления в той или иной мере отражают мировосприятие представителей лингвокультурного сообщества. Языковые структуры отражают как универсальные категории, интерпретируя их по-своему, так и специфические, характерные только для данного языка феномены. Категория отрицания, являясь универсальной смысловой категорией, своеобразно преломляется в русском языковом сознании, порождая плеоназм в выражении отрицания с помощью различных отрицательных местоимений и наречий, что, по мнению В. В. Колесова, свидетельствует об апофатичности русского языкового сознания и отражает такие черты русского национального характера, как категоричность самоутверждения, «бытовой нигилизм» [7, с. 502]. Модель двойного отрицания свидетельствует о том, что для русского языкового сознания *все* как субъект действия и как субъект недействия, *все* как объект ситуации, мыслимой как существующая и как несуществующая, отнюдь не тождественны; временная и пространственная всеохватность (всегда и везде) логически сопоставимы (действительно, конструкцию двойного отрицания можно передать без использования отрицательной модификации: *Никто не сказал – дословно: *Все не сказали*), реально представляют собой разные сущности, что и отражено в языке.

Обращая внимание на лингвокультурологический аспект грамматического явления, полезно, на наш взгляд, соотнести вы-

ражение отрицания в русском языке с выражением отрицания в китайском языке, в котором, в отличие от русского языка, есть две отрицательные частицы: 不 (бу) и 没有 (мэй ю). При этом частица 不 используется, когда отрицается факт или действие, зависимое от собственного желания, и часто употребляется с модальными словами *хотеть, нужно, надо, желать*, а частица 没有 – при отрицании действия или качества, независимого от желания говорящего. Китайское языковое сознание дифференцирует объективный/субъективный акцент ситуации, игнорируя при этом акценты модификации, а русское языковое сознание, фиксируя нетождественность отрицательной/утвердительной ситуаций, но игнорируя ее объективность/субъективность, заостряет внимание на объекте и темпоральных или локальных обстоятельствах ситуации. При этом отрицательные частицы в китайском языке выполняют еще и функцию морфологического маркирования – так, частица 没有, в отличие от частицы 不, не употребляется с прилагательными [8, с. 36].

Таким образом, лингвокультурологический подход к описанию грамматических явлений в иностранной аудитории с ориентиром на язык учащихся способствует развитию их интереса к познанию картины мира как изучаемого русского языка, так и родного; позволяет увидеть специфику выражения в них универсальных грамматических категорий; дает возможность увидеть уникальность национальной когнитивной стратегии описания мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панков Ф. И. Модусные функции отрицания в преподавании РКИ (фрагмент национальной языковой картины мира) // Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме: IV Междунар. науч.-практ. конф. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 71–73.
2. Величко А. В. Отрицание в русском предложении // Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. М.: МГУ, 2009. С. 422–446.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007.
4. Панков Ф. И., Хазанова А. А. Типичные ошибки инофонов при употреблении «двойного» отрицания (на материале русских высказываний с местоимениями и наречиями) // Pedagogical Journal. 2016, Vol. 6, Iss. 6A. С. 222–234.

5. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: МГУ, 2000.
6. Панков Ф. И. Некоторые вопросы преподавания русской грамматики и лексики в свете национальной языковой картины мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2. С. 95–101.
7. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
8. Горелов В. И. Грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1974.

REFERENCES

1. Pankov F. I. Modusnye funktsii otritsaniya v prepodavanii RKI (fragment natsionalnoy yazykovoy kartiny mira). In: Russkiy yazyk kak inostrannyi v sovremennoy obrazovatel'noy i geopoliticheskoy paradigme. *Proceedings of the IV International conference*. Moscow: MAKS Press, 2010. Pp. 71–73.
2. Velichko A. V. Otritsanie v russkom predlozhenii. In: *Kniga o grammatike. Russkiy yazyk kak inostrannyi*. Moscow: MGU, 2009. Pp. 422–446.
3. Akhmanova O. S. *Slovar lingvisticheskikh terminov*. Moscow: KomKniga, 2007.
4. Pankov F. I., Khazanova A. A. Tipichnye oshibki inofonov pri upotreblenii „dvoynogo“ otritsaniya (na materiale russkikh vyskazyvaniy s mestoimeniyami i narechiyami). *Pedagogical Journal*. 2016, Vol. 6, Iss. 6A, pp. 222–234.
5. Vsevolodova M. V. *Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka*. Moscow: MGU, 2000.
6. Pankov F. I. Nekotorye voprosy prepodavaniya russkoy grammatiki i leksiki v svete natsionalnoy yazykovoy kartiny mira. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2007, No. 2, pp. 95–101.
7. Kolesov V. V. *Russkaya mentalnost v yazyke i tekste*. St. Petersburg: Peterburgskoe vosto-kovedenie, 2006.
8. Gorelov V. I. *Grammatika kitayskogo yazyka*. Moscow: Prosveshchenie, 1974.

Гао Юэ, аспирант 1-го курса кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении Московского педагогического государственного университета

e-mail: 1207427785@qq.com

Gao Yue, post-graduate student, Russian as a foreign language in professional education Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: 1207427785@qq.com

Николаева Наталья Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении Московского педагогического государственного университета

e-mail: nikolaeva63@mail.ru

Nikolaeva Natalya V., PhD in Culture Studies, Associate Professor, Russian as a foreign language in professional education Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: nikolaeva63@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 22.12.2019
The article was received on 22.12.2019*